

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В КАЗАХСТАНЕ

Изменение расстановки сил в Центральной Азии и риски для бизнеса

Январь 2022

2 января 2022 года в отдельных регионах западного Казахстана вспыхнули массовые протесты, быстро охватившие почти всю территорию страны. Поводом стал отказ от госрегулирования цен на сжиженный газ, широко используемый как автомобильное топливо, а также для приготовления пищи в сельской местности. Протесты вылились в столкновения с применением оружия, жертвами которых стали участники митингов, представители сил правопорядка и мирные жители.

В крупных городах, в том числе Алматы, Шымкенте и большинстве административных центров южных областей Казахстана имели место мародерство и грабежи. Предположительно в протестах могли участвовать подготовленные боевики и приверженцы радикальных религиозных течений. О роли третьих стран в организации беспорядков заявил президент страны Касым-Жомарт Токаев, не уточняя, однако, о каких странах идет речь.

5 января президент Касым-Жомарт Токаев ввел режим чрезвычайного положения в Алматы и Мангистауской области (изначальный очаг протестов), а далее на всей территории Казахстана. Режим чрезвычайного положения введен на две недели и должен утратить силу 19 января.

5 января Токаев отправил в отставку правительство Аскара Мамина, а также заявил о том, что возглавил Совет безопасности, руководителем которого, согласно закону, пожизненно является первый президент Казахстана (Елбасы) Нурсултан Назарбаев. При этом Токаев взял на себя функции председателя Совбеза без внесения изменений в законодательство.

В отставку были отправлены также ряд близких к Назарбаеву людей, в том числе глава Комитета национальной безопасности Карим Масимов, который затем был задержан по обвинению в государственной измене, и его заместители. Эти обстоятельства свидетельствуют об остром конфликте между президентом Токаевым и как минимум частью окружения бывшего президента Назарбаева, стремившегося сохранить ключевые рычаги власти после номинального отхода от управления страной в 2019 году. Данный конфликт, по всей вероятности, стал одной из основных причин нынешнего политического кризиса и способствовал его быстрой эскалации.

В тот же день, 5 января, Токаев обратился к главам государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) с просьбой о «помощи в преодолении террористической угрозы». Уже 6 января эта просьба была удовлетворена и в Казахстан был

направлен военный контингент ОДКБ с доминирующим присутствием российских войск (по официальным данным, численность контингента составляет 2,5 тысячи человек). Войска ОДКБ участвуют в нормализации ситуации в столице Казахстана Нур-Султане, Алматы и отдельных регионах, они также взяли под охрану ключевые инфраструктурные объекты в стране.

11 января президент Токаев заявил, что в связи с завершением активной фазы антитеррористической операции, основные задачи контингента выполнены и его вывод должен начаться через два дня (данная информация пока не подтверждена Секретариатом ОДКБ).

На фоне ввода в Казахстан сил ОДКБ Европейский союз призвал «соблюдать суверенитет Казахстана», а США потребовали от казахстанских властей объяснить необходимость и последствия обращения за помощью к ОДКБ. МИД Китая выразил надежду на скорейшую стабилизацию обстановки в Казахстане, а также выступил против вмешательства внешних сил, провоцирующих насилие в республике.

11 января Токаев выступил с программной речью перед депутатами парламента, где обозначил основные контуры социально-экономических реформ для нивелирования последствий текущего кризиса и минимизации вероятности повторения подобных кризисов в будущем.

Одновременно указом президента Аликхан Смаилов, до этого бывший первый вице-премьер, назначен премьер-министром Казахстана. [Кандидатуры членов правительства](#) парламент согласовал в тот же день (более детальная информация о новом правительстве представлена ниже).

Содержание данного обзора:

Предпосылки возникновения кризиса и основные политические последствия	2
Последствия кризиса для бизнеса	7
Прогноз развития событий и рекомендации	9

Предпосылки возникновения кризиса и основные политические последствия

Протесты, реакция на них властей Казахстана, сопредельных стран, в первую очередь России, уже привели к радикальным изменениям внутривнутриполитической расстановки сил в Казахстане и шире – во всем центральноазиатском регионе. Также кризис будет иметь эффект для всего постсоветского пространства, включая уровень Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Данная ситуация ведет к серьезной смене состава и структуры стейкхолдеров (на национальном и наднациональном уровнях), политических и регуляторных трендов в Казахстане и других странах Центральной Азии, что может потребовать реорганизации работы корпоративных департаментов по взаимодействию с госорганами в регионе и подходов к работе со стейкхолдерами для снижения регуляторных и политических рисков.

Причины нынешнего кризиса в Казахстане и его быстрой эскалации остаются до конца не проясненными, ситуация динамично развивается, сохраняется риск новых обострений. В связи с этим последствия и результаты кризиса (то, как сложится обновленная политическая и управленческая система в Казахстане) до конца не очевидны.

Вместе с тем в основе социально-политического кризиса в республике могут лежать следующие основные факторы:

- › Двойственная природа власти в Казахстане с 2019 года, объясняющаяся наличием двух центров влияния в стране: формального – в лице президента Касым-Жомарта Токаева и неформального – в лице первого президента Казахстана Нурсултана Назарбаева и его ближайшего окружения.
- › Проблемы в экономике и падение уровня жизни в Казахстане в последние годы. ВВП Казахстана в 2020 году сократился на 2,6%, при этом в январе-сентябре 2021 года он вырос на 3,4%, что не позволяет говорить о быстром восстановлении экономики. В стране ускоряется инфляция: в 2020 году она составила 7,5%, разогнавшись в 2021-м до 8,9%. Растущая безработица в крупных городах (в первую очередь, в Алматы) также составила социальную базу протеста. Пандемия, жесткие карантинные меры и падение цен на основные экспортные продукты Казахстана в 2020 г. привели к существенному сокращению доходов населения, которые до настоящего времени не восстановились.
- › Значительные этнические и религиозные различия в регионах Казахстана (традиционные противоречия между условным «севером» и «югом» республики, а также противостояние кланов), будучи наложенными на другие факторы, создали ситуацию «идеального шторма».
- › Возможные попытки использовать внутриэлитные разногласия в Казахстане внешними игроками. Казахстан традиционно находится в сфере внимания России и Китая (главные торгово-экономические партнеры, общая граница), Турции (значимый экономический партнер Казахстана), а также США и Великобритании (нефтегазовые активы республики) и стран Персидского залива (инвестиционное партнерство и одно из направлений вывода средств из республики).

В целом события в Казахстане стали неожиданностью для наблюдателей и экспертного сообщества: за последние 10 лет протесты в республике носили спорадический характер и не были по-настоящему массовыми. Нынешний кризис можно объяснить наложением факторов обострения внутриэлитных противоречий, связанных с процессом передачи власти (в широком смысле – разным группам элит, связанных с Назарбаевым), экономическими проблемами страны, спровоцированными пандемией коронавируса и охлаждением экономики, а также вовлечением радикальных религиозных групп.

Несмотря на прохождение острой фазы, кризис в Казахстане продолжает развиваться, пусть и с меньшей интенсивностью. Протесты, вспышки уличного насилия и действия незаконных вооруженных формирований удалось купировать на большей части территории страны, при этом антитеррористические мероприятия продолжаются в отдельных регионах южного Казахстана.

Несмотря на высокую динамику событий, в настоящий момент уже можно сделать некоторые выводы о последствиях кризиса, значимые в том числе с точки зрения пересмотра приоритетов GR-функции компаний в регионе.

- › **Конец двоевластия в Казахстане и как минимум частичное отстранение от власти окружения экс-президента Назарбаева.**
 - › Можно говорить о тренде на укрепление внутри республики позиций президента Касым-Жомарта Токаева по причине ограничения (первым шагом) политического влияния окружения Назарбаева на внутриполитическую жизнь в Казахстане.
 - › С отставкой правительства Аскара Мамина, арестом главы КНБ Карима Масимова (оба близки к экс-президенту), кадровой чисткой в спецслужбах и лишением самого Назарбаева должности главы Совбеза демонтирован каркас системы двух центров власти, сохранявшейся в Казахстане в последние два года.

- › Вместе с тем, позиции Токаева в системе власти в долгосрочной перспективе могут ослабнуть (обращение за внешней помощью может трактоваться как слабость президента). Также обостряется проблема нехватки квалифицированных управленческих кадров, лояльных Токаеву.
- › **Курс на укрепление президентских позиций и пересмотр отношений по линиям «власть - бизнес», «власть – гражданский сектор/общество», «власть – международные структуры и внешние центры влияния».**
- › С учетом сохранения неустойчивости позиций Токаева в казахстанской элите можно ожидать дальнейших шагов, направленных на усиление президентской власти. Основными критериями таких шагов будут ограничение факторов, провоцирующих социальное недовольство и дестабилизирующих политическую систему (это определит регуляторные тренды), и ослабление ресурсов конкурирующих элитных групп (определит политические и экономические изменения).
- › Контуры реализации этого курса Токаев обозначил 11 января в программном выступлении перед парламентом, среди которых к значимым для бизнеса (и GR) можно отнести следующие:
 1. Обновление состава и реорганизация властных структур (ограничение политического влияния оппонентов президента и части окружения Назарбаева):
 - ◇ Смена премьера-министра на нейтральную фигуру, удаленную от групп влияния и лояльную Токаеву. При этом новый премьер, что показательно в текущей ситуации, ранее курировал связи с Россией и работу по ЕАЭС.
 - ◇ Обновление состава и структуры правительства. При этом в большинстве министерств министры либо сохранили посты, либо на их должности были назначены бывшие заместители. Произошла также ротация между правительством и администрацией президента (в частности, экс-министр информации и общественного развития А. Балаева была назначена замруководителем АП). Также были смены министры, связанные с недавними провалами в экономической и социальной политике (Минэнерго - повышение цен на сжиженный газ и пр.)
 - ◇ Одновременно следует прогнозировать серьезное укрепление позиций и влияния Администрации президента (стратегический центр политических и экономических решений), где также могут последовать в первую очередь структурные изменения, нацеленные на расширение влияния (расширение штата, создание новых подразделений, привлечение различных экспертных структур и пр.).
 - ◇ Одним из самых сложных, но критически необходимых, будут действия по реформированию системы правоохранительных органов. В этой области можно ожидать наиболее радикальных изменений (вплоть до ликвидации и слияния отдельных ведомств, серьезных кадровых чисток в их руководстве и др.).
 2. Изменение роли государства в экономике (ограничение экономических ресурсов части окружения Назарбаева):
 - ◇ Ликвидация / смена руководства / реорганизация бизнес-структур, связанных с ближайшим окружением Назарбаева (предложение о закрытии Оператора расширенных обязательств производителей / импортеров с передачей его

функций госсектору).¹ В целом это может стать причиной усиления прямого участия и доли государства в экономике (попыткой отхода от «клановой» модели распределения и управления активами к «нейтрально-бюрократической»).

◇ Реформирование «институтов развития», де факто подконтрольных определенным кланам (реформа Фонда нацблагосостояния «Самрук-Казына»², Банка Развития Казахстана³, а также меры по проверке работы таможни с Китаем⁴, поручение Нацбанку по недопущению вывода финансовых средств за рубеж в период чрезвычайного положения и др.). Это не приведет к снижению доли и роли государства в экономике. Скорее наоборот, задача будет состоять в том, чтобы обеспечить подконтрольность подобных структур «бюрократической машине» (прямое или косвенное влияние правительственных и президентских структур) и передаче управления ими от клановых структур государству.

3. Смена регуляторных подходов – для бизнеса будет иметь двойственный эффект по причине первичности критерия обеспечения политической стабильности:

◇ Частичное (точечное и в ряде случаев временное) дерегулирование и либерализация в областях, где она способна снизить риски социального недовольства - в этой зоне скорее окажутся аграрная сфера, потребительский сектор, здравоохранение (предложения президента о дерегулировании цен на фармрынке, введение 180-дневного моратория на повышение цен и тарифов и реализацию ранее принятых «непопулярных» регуляторных мер).

◇ И наоборот, ужесточение регулирования в сферах, где «либерализация» воспринимается как источник рисков политической дестабилизации – прежде всего это затронет технологический (прежде всего будет касаться ИТ платформ и соцсетей-медиа, систем получения и обработки персональных данных)⁵ и финансовый сектора (например, предложения президента по реализации мер для противодействия религиозному экстремизму).

4. Ужесточение подходов к деятельности «третьего сектора» (прежде всего в отношении иностранных негосударственных организаций, благотворительных структур). Это потребует, прежде всего от иностранного бизнеса США и стран ЕС пересмотреть подходы к работе с НГО в Казахстане.

◇ В силу усиления российского фактора (см ниже) водораздел в отношении НГО будет проходить по географическому и религиозному критерию. В отношении структур, связанных с Западом (Фонд Сороса, проекты USAID, организации, поддерживаемые ЕС) и странами Персидского Залива / Турцией (исламские религиозные организации), будет усилен контроль. В то же время возможно более лояльное отношение к деятельности и сотрудничеству с НГО из ряда постсоветских стран (с российскими, белорусскими структурами).

◇ В целом это может стать триггером пересмотра отношений к системе представительства интересов иностранного (западного) бизнеса в стране, а сильные позиции таких структур могут трактоваться как инструмент иностранного вмешательства и давления (возможен тренд на ослабление роли

¹ ТОО «Оператор РОП», выполнявший госфункции в области управления отходами и, в частности, принимавший оплату сбора с бизнеса, принадлежит младшей дочери Н. Назарбаева – Алие

² В фонд входят предприятия, которые управляют активами семьи Назарбаева.

³ По словам президента, «превратился в личный банк для избранного круга лиц, представляя финансово-промышленные и строительные группы».

⁴ Пропускные пункты на границе с Китаем также являются зоной интересов членов семьи Н. Назарбаева.

⁵ Президент заявил, что интернет-пространство будет контролироваться и возможны ограничения доступа к ресурсам и интернет-активистам, которые по мнению государства распространяют недостоверную информацию.

посольств США, англосаксонских стран (Великобритания, Канада), и стран ЕС, консультативных органов с участием иностранных компаний, бизнес-ассоциаций с доминирующим членством иностранных компаний – Американской торговой палаты, Ассоциации европейского бизнеса и др.).

- › **Первое за время существования ОДКБ применение вооруженных сил этой организации.**
- › Обращение Казахстана за помощью к ОДКБ и ключевая роль контингента ОДКБ в стабилизации ситуации и обеспечении безопасности ключевых стратегических объектов Казахстана будет способствовать усилению влияния России на внутривнутриполитические процессы в республике.
- › **Перспектива усиления позиций России в Казахстане и Центральной Азии в целом.**
- › Казахстанский кейс позволяет Москве существенно укрепить свое влияние в центральноазиатском регионе.
- › Рост влияния Москвы в Казахстане также может вступать в конфликт с интересами Турции, с которой в последние годы активно сближался официальный Нур-Султан.
- › Кроме того, вовлечение России в решение казахстанского кризиса усиливает ее позиции в контексте переговоров о «гарантиях безопасности» с США и НАТО как гаранта внутривнутриполитической стабильности ключевых стран постсоветского региона.
- › **Усиление влияния России в Казахстане может придать мощный импульс интеграции внутри Евразийского экономического союза (ЕАЭС).**
- › Невысокие темпы интеграции во многом объяснялись сопротивлением части казахстанской элиты, опасавшейся конкуренции со стороны российских бизнес-групп, и не очевидным для казахстанской экономики положительным эффектом от членства в ЕАЭС.
- › Реализация ключевых инициатив России в сфере экономической интеграции (маркировка товаров, регулирование ИТ-сектора и электронной торговли, снятие барьеров во внутренней торговле, сближение финансовых систем и др.) на уровне ЕАЭС может значительно ускориться.
- › С точки зрения GR значимым моментом может стать вероятное снижение автономности Казахстана в процессе обсуждения развития наднационального регулирования и конкретных проектов актов в рамках органов Евразийской экономической комиссии (ранее были кейсы, когда представители Казахстана не поддерживали позицию российской стороны и одновременно предлагали альтернативные варианты регулирования).
- › Также казахстанские события могут повлиять на решение других стран, в первую очередь Узбекистана, присоединиться к ЕАЭС. Кроме того, Москва может использовать казахстанский кризис как дополнительный аргумент для других стран с высокими рисками политической дестабилизации по причине нерешенности вопроса с транзитом власти (например, Таджикистан) в пользу присоединения к ЕАЭС, а также к ОДКБ (Узбекистан).
- › При этом **сохраняется риск новой эскалации в Казахстане и «увязания» России в разрешении политико-экономического кризиса в республике.**
- › В средне- и долгосрочной перспективе вовлечение России в разрешение внутривнутриэлитных противоречий в Казахстане может вызвать сопротивление и раздражение местных элит.

Многое зависит от того, будет ли быстро выведен контингент ОДКБ и в какой форме будет усиливаться роль России.

Последствия кризиса для бизнеса

Президент Токаев [оценил](#) ущерб от беспорядков в Казахстане в \$2-3 млрд. По его словам, насильственные действия экстремистов повлекли многочисленные жертвы среди сотрудников правоохранительных органов и мирных жителей (по различным данным, общее число жертв превышает 160 человек). Также, по оценкам Токаева, пострадало около 1300 объектов предпринимательства, нападениям подверглись 100 торговых центров и банков.

Оценки ущерба, сделанные Токаевым, впрочем, расходятся с оценками Национальной палаты предпринимателей «Атамекен», которая 8 января [заявила](#) об ущербе на \$240 млн. (920 пострадавших субъектов бизнеса в 10 регионах).

Так или иначе, события в Казахстане оказывают непосредственное влияние на бизнес. В целом риски можно разделить на краткосрочные и долгосрочные.

Краткосрочные риски связаны с сохраняющимся режимом чрезвычайного положения, скоростью восстановления работоспособности органов власти, а также инфраструктуры:

- В настоящий момент ряд стран предупредили своих граждан о нежелательности посещения Казахстана. Госдепартамент США также заявил об ограниченных возможностях посольства в Казахстане оказывать консульские услуги.
- Крупнейший в стране аэропорт Алматы не принимает гражданские рейсы (только военные), что также усложняет прилет-вылет в Казахстан (аэропорт должен восстановить работу с 13 января). Интернет-связь в республике остается нестабильной (власти периодически отключают интернет, объясняя это антитеррористическими мерами). Мобильная связь работает с перебоями, фиксируются факты блокировки звонков из-за рубежа и обратном направлении.
- В деловом центре Казахстана, Алматы, действует комендантский час (с 23.00 до 7.00). Обстановка в городе, а также на западе (Актау, Атырау, Уральск, Актобе) и юге Казахстана (Талдыкорган, Тараз, Шымкент, Туркестан) остается беспокойной.
- По состоянию на 11 января, деловая активность в республике постепенно восстанавливается. Торговые объекты, в первую очередь реализующие товары первой необходимости (продовольствие и лекарства) возобновляют работу.
- Финансовая система работает в ограниченном режиме. Физические лица могут осуществлять платежи за товары и услуги, а юридические лица имеют ограниченный доступ к своим счетам.
- Таможня работает в штатном режиме, однако есть задержки с оформлением грузов, связанные с перебоями работы Интернета (документы преимущественно оформляются в бумажном виде).
- Бухгалтерский учет и оформление операций розничной торговли до 19 января допускается на бумажных носителях. Оформление электронных счетов-фактур, кассовых чеков не требуется. За неоформление документов не следует административных взысканий, равно как и за несвоевременную уплату налогов (с 5 января начался период уплаты налогов за предыдущие периоды).

- › Президент Токаев ввел мораторий на повышение цен и тарифов сроком на 180 дней. Это решение приостановит оформление ряда нововведений в рамках ЕАЭС, касающихся оформления товаросопроводительных документов, регулирование по налоговым режимам для малых предпринимателей, введение маркировки и т.п. на соответствующий срок.

Долгосрочные риски связаны с процессом усиления России в Казахстане. Помощь ОДКБ (России) в урегулировании кризиса в республике может иметь следующие, на первый взгляд, не очевидные последствия (*носят прогнозный характер и в зависимости от динамики разрешения политического кризиса могут меняться*).

Регуляторные:

- › В целом связаны с «рецепцией» российской модели взаимодействия с иностранным бизнесом и регуляторной политике, фундаментально сформировавшей после присоединения Крыма к России в 2014 году:
 - › Политика замещения импорта и «агрессивная» локализация, одновременно включая интенсивную проработку мер ее стимулирования.
 - › Регуляторная «национализация» - принятие регулирования, обеспечивающего автономность национальной и наднациональных экономик (ЕАЭС) в критичных с точки зрения безопасности сферах:
 - ◇ Технологический сектор и медиа – усиление контроля и обеспечение техническое автономности.
 - ◇ Банковско-финансовая сфера - укрепление Национальной платёжной системы, которая будет включать в себя систему быстрых платежей для физлиц и организаций, интеграция платёжных систем со странами-членами ЕАЭС для обеспечения кросс-бордер транзакций.
 - ◇ Усиление роли государства в фармсекторе, в здравоохранении, в сфере производства и реализации социально значимого продовольствия.
 - › Усиление надзора за сделками с иностранными инвесторами, особенно в критичных для государства секторах (технологическая отрасль, финансы, критическая инфраструктура и пр.):
 - ◇ Усиление роли антимонопольных органов, ужесточение антимонопольного регулирования, в сфере сделок с участием иностранных инвесторов.
 - ◇ Усиление надзора и введение дополнительных ограничений/фильтров на деятельность иностранных компаний и структур в сферах, значимых для формирования общественного мнения.
 - › Образование, СМИ, экспертные, исследовательские и консультационные структуры.
 - ◇ Ослабление инфраструктуры коллективного представительства интересов иностранного (западного) бизнеса – от консультативных органов (Совет по иностранным инвестициям при правительстве и пр.) и посольств до бизнес-ассоциаций с ростом значения как «страховки» от политрисков наличия партнерств с местными, легитимными для власти местными бизнес-структурами.
 - ◇ Ограничения на деятельность международных НГО с возможной адаптацией части российского законодательства в данной области (законодательство об «иностраннных агентах» и пр.).

Политические:

- › Форсированная интеграция в рамках ЕАЭС: создание общих рынков (энергетического, финансового, рынка услуг и др.), реализация российских интеграционных инициатив. Возможная трансформация Евразийского экономического союза в Евразийский союз, который будет включать политическую интеграцию и создание общих органов власти (по примеру Евросоюза).
- › Возможное закрепление статуса русского языка как второго государственного.

Экономические:

- › Казахстан является одним из ключевых торгово-экономическим партнеров России в целом ряде секторов, в первую очередь энергетике. Россия импортирует энергетический уголь из Казахстана, которым обеспечиваются потребности регионов РФ (Сибири). Россия и Казахстан являются совладельцами проекта «Каспийский трубопроводный консорциум», который используется для доставки казахстанской нефти в порт Новороссийск.
- › Усиление влияния России в среднесрочной перспективе может повлечь пересмотр условий сотрудничества Казахстана с компаниями из США, Великобритании, которые выступают партнерами правительства в ряде крупных проектов по добыче нефти и газа на материковом Казахстане и казахстанском шельфе Каспийского моря.
- › Также Казахстан является одним из ключевых поставщиков урана на мировой рынок (страна добывает свыше 40% этого ресурса). Внешний контроль над государственной компанией «Казатомпром» может привести к значительным изменениям в секторе мировой атомной энергетики (рост цен на уран, создание конкурентных преимуществ для «Росатома» в противовес западным компаниям на рынке ядерной энергетики и др.).

Прогноз развития событий и рекомендации

11 января президент Токаев назначил премьера, парламент согласовал состав правительства. Переформатирование правительства приведет к кадровым перестановкам по всей вертикали власти, что потребует от бизнеса выстраивания коммуникаций с новыми лицами на всех уровнях власти.

В то же время на данный момент нельзя говорить о выходе из кризиса и полной политической стабилизации в стране.

В связи с этим рекомендации для корпоративного GR можно разделить на текущие и долгосрочные:

Текущие (краткосрочные):

- › Отказ от коммуникаций, особенно публичного характера, с ближайшим окружением Назарбаева.
- › Рассмотреть варианты мягкого выхода из партнерств и сотрудничества (при наличии таковых) со структурами, связанными или подконтрольными структурам ближайшего окружения Назарбаева.
- › Отказ от какой-либо социальной и информационной активности, которая может трактоваться как попытки влияния на общественную и политическую сферу, при этом целесообразно рассмотреть возможность поддержки инициатив, значимых для стейкхолдеров в текущей кризисной ситуации (как, например, предоставление бесплатной связи операторами и пр.).

- › «Заморозка» текущих социальных и иного рода некоммерческих проектов, которые могут вызвать подозрения у властей в нелояльности.
- › Ограниченное и точечное взаимодействие с «новыми» стейкхолдерами после формирования правительства и кадрового обновления других сфер власти в ближайшие полгода по причине сохранения рисков очередной дестабилизации. Выстраивать коммуникацию с органами власти, исходя из вероятности дальнейших кадровых рокировок в правительстве, на уровне администрации президента.
- › Важно в ближайшие месяцы продолжать отслеживание регуляторных, политических, социальных изменений в Казахстане с мониторингом последствий для Центральной Азии, ЕАЭС и постсоветского пространства в целом (характер завершения операции сил ОДКБ в Казахстане, реакция со стороны США, ЕС, Турции, Китая и пр.).

Долгосрочные:

- › Постепенная трансформация модели корпоративного GR от модели, более свойственной для юрисдикций с сильным локальным влиянием западных структур (посольства и пр.), к модели, актуальной для «протекционистских» юрисдикций с крайне ограниченным влиянием западных структур представительства (Россия).
- › Интеграция в новые консультационные структуры, которые могут быть сформированы после кадровых перестановок в госорганах.
- › Пересмотр или отказ от сотрудничества (после стабилизации ситуации и в зависимости от того, как система контроля будет установлена) с международными НГО.
- › Рассмотрение возможности кооперации и партнерств с местными сильными структурами (также после политической стабилизации и оценки расстановки сил).
- › В том числе рассмотрение возможности партнерств с локальными структурами в бизнес-сфере (проекты по локализации). При наличии устойчивых аналогичных партнерств в России рассмотреть актуальности данного канала для продолжения деятельности в Казахстане.
- › Поиск ниш, где для властей будут актуальны совместные (в том числе некоммерческие) проекты с иностранным бизнесом – сектор здравоохранения, малое предпринимательство и др.

###

Для консультаций по данной теме вы можете обратиться к Директору офиса в Центральной Азии Наталье Малярчук, n.malyarchuk@kesarev.com

Kesarev

Kesarev - крупнейшая независимая консалтинговая фирма в Центральной Азии, России, на постсоветском пространстве, в Центральной и Восточной Европе, Турции и Израиле, покрывающая 25 стран и специализирующаяся на оказании услуг по связям с госорганами, управлению рисками и корпоративной репутацией.

С 2014 года консультанты Кесарев входят в рейтинг The Best Lawyers среди лучших российских специалистов в областях Взаимодействие с госорганами, Правительственная и Регуляторная практики, включая награду "Лучший юрист года". В 2020 и 2019 годах партнеры Кесарев стали лауреатами рейтинга TOP-COMM, а чуть ранее вошли в рейтинг "Топ-1000 менеджеров" в 2017, 2015 и 2014 годах.

www.kesarev.com